

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Не будем друзьями

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Не будем друзьями

«РОСМЭН»

Воробей В.

Не будем друзьями / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Многолетняя дружба Черепашки и ее лучшей подруги Лу неожиданно дала трещину. Впрочем, так ли уж неожиданно? В последнее время Лу ведет себя очень странно. Но, даже узнав, что она была фактически идейным вдохновителем инсценировки самоубийства Жени Кочевника, Люся простила подругу. Тем более что та уже поплатилась за свое коварство, едва не став жертвой случайного криминального типа. Однако зависть к успехам Черепашки, которую Лу не в силах преодолеть, не дает ей покоя, и она задумала отбить у Люси Алешу.

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вера и Марина Воробей

Не будем друзьями

1

Люся стояла, прислонившись спиной к мраморной колонне. Мимо нее проносились вечно спешащие куда-то люди, с грохотом подъезжали то к одной, то к другой платформе поезда метро. Алеша опаздывал уже на полчаса. Никогда прежде с ним такого не случалось. В общем-то, на этой встрече настоял именно он. Уставшая после съемок очередной программы «Уроки рока», Черепашка с удовольствием отправилась бы домой. Ни в кино, ни в кафе, ни просто гулять по городу ей не хотелось.

Другая девушка уже давно бы ушла. Ведь как принято у нормальных людей? Ждать друг друга пятнадцать минут, а если не успел, задержался, то, как говорится, прости-поощай! Но не таким человеком была Люся Черепашкина. А вдруг Алешу задержали какие-то срочные дела? Всякое ведь бывает. Приедет запыхавшийся, раскрасневшийся, куртка нараспашку, в руках, как обычно, белая роза на высоком стебле, а ее и след простыл. Можно представить себе, как он расстроится... Нет, так подлю она не смогла бы ни с кем поступить, а уж с Алешей и подавно. Не то чтобы Люся была от него без ума, скорее, он от нее, прямо каждое слово ее ловил. Люся же снисходительно позволяла Алеше любоваться собой и любить себя. Впрочем, она и сама не знала, что значит для нее этот красивый и положительный во всех отношениях парень.

Вот, например, Луиза Геранмае в таких случаях говорит, что парней надо учить, иначе якобы и глазом не успеешь моргнуть, как очередной ухажер у тебя на голове окажется. Но Черепашка никогда не разделяла точку зрения подружки. Люсе всегда мешала одна очень неудобная для жизни привычка – ставить себя на место другого человека. Причем это у нее получалось непроизвольно, само собой как-то получалось.

Черепашка полезла в рюкзак за мобильником, чтобы посмотреть, который час, и тут, не успела она откинуть серебристую крышку, как телефон ожил и из него полилась только вчера установленная ею мелодия. Это был вальс Штрауса. Девушка поднесла трубку к уху.

– Алло! До тебя не дозвониться! – услышала она искаженный помехами голос Лу. – Ты где?

– Я в метро, Алешу жду.

– Не жди, – сказала Луиза Геранмае и, чуть помолчав, добавила: – Он не придет...

– Откуда ты знаешь? – удивилась Черепашка.

– Потом объясню, – последовал краткий ответ, и уже в следующую секунду связь оборвалась.

Черепашка тут же набрала номер Лу, но трубку никто не брал. Можно было, конечно, позвонить Алеше, но, подумав об этом, девушка только вздохнула и отправила мобильник в рюкзак.

Недоумевая и гадая, что все-таки могло произойти, Люся побрела к платформе.

«Почему Алеша сам мне не позвонил? И откуда Лу стало известно, что он не придет? – пыталась понять Черепашка. – И голос Лу... какой-то странный. Чересчур резкий, что ли... Странно все это, очень странно».

Стоя на краю платформы, Черепашка почувствовала смутную тревогу. И в этот момент кто-то громко окликнул ее:

– Люся!

Девушка вздрогнула от неожиданности и обернулась.

В двух шагах от нее в широченном вязаном свитере стоял и счастливо улыбался Влади.

Вот уж кого она меньше всего ожидала встретить в московском метро.

– Привет! – улыбнулась Люся и тут же почувствовала, как горячая краска ударила ей в лицо. – Рада тебя видеть.

– А я-то как рад! – еще шире улыбнулся Влади, сверкнув безукоризненно ровными зубами.

– Ты давно в Москве? – спросила Люся, поправив очки.

Влади жил в Ростове-на-Дону. Там-то несколько лет назад вместе со своим другом Шамилем он и создал реп-группу «Каста», которая в последнее время приобрела очень широкую популярность среди столичной молодежи.

– Только вчера приехал. – Влади шагнул навстречу Люсе.

Теперь он стоял так близко, что она почувствовала его запах – свежести и чего-то такого, чем пахнет только что скошенная трава. Внутри сразу что-то оборвалось. Ей всегда нравился этот запах. Он не был похож на обычный одеколон или туалетную воду. Во всяком случае, Черепашка никогда прежде не встречала парфюма с таким запахом.

– У нас в Москве три концерта в одном клубе, – продолжал Влади, пристально глядя в ее лицо.

– Да? – снова поправила очки Черепашка и опустила голову. – Я, кажется, что-то слышала... Или в «Афише» читала...

– А сегодня я совершенно свободен, – сказал Влади.

– Это здорово. – Люся еще ниже опустила голову.

Она не хотела встречаться с ним взглядом. Просто боялась этого.

– Давай отойдем, – предложил Влади, дотрагиваясь до Люсиной руки.

В этот момент подошел поезд, и толпа, хлынувшая к дверям, едва не сбила их с ног. Потеряв на секунду равновесие, Люся очутилась в объятиях Влади. Оба так сильно смутились этого, что потом долго стояли, будто онемев, ощущая гулкое сердцебиение друг друга.

«Он не забыл меня! – молотком стучало в висках у Черепашки. – Не забыл!»

«Она так покраснела и смутилась... Нет, я совсем не безразличен ей!» – с неопишуемой радостью думал Влади. Его дыхание сбилось, и он тщетно пытался привести его в норму.

Черепашка познакомилась с Влади прошлой весной. Он принимал участие в телевизионной программе «Уроки рока», а Люся вела ту программу. Группа «Каста» находилась тогда на самом пике популярности, но ни их музыка, ни тексты песен Черепашке категорически не нравились. Она даже попросила продюсера программы освободить ее от съемок, но получила отказ. А потом Люся неожиданно с удивлением поняла, как меняется по ходу съемки ее отношение к этой группе.

Влади не сводил с нее глаз, и Черепашка чувствовала, что нравится ему. И, как ни странно, осознавать это ей было приятно. Она злилась на себя, пыталась выбросить из головы мысли о Влади, но не тут-то было! После съемки вместе пошли в кафе, прямо там же, в Останкино. А потом Влади пригласил ее на концерт. Концерт почему-то не состоялся, и они долго гуляли вдвоем. А после все произошло так стремительно, что Люся и опомниться не успела, как оказалась вместе с Влади в его родном Ростове-на-Дону. Но был еще и Женя Кочевник, с которым у нее в ту пору был роман. Люся понимала, что нельзя метаться между двух огней. И потом, Женя так искренне и трогательно к ней относился... Окончательно запутавшись в своих чувствах, девушка вернулась в Москву. А если называть вещи своими именами, то Черепашка попросту сбежала от Влади. Но главное, ей стало ясно, что и с Женей остаться она не сможет. Да, она полюбила Влади, но тогда Люся решила, что не имеет права на счастье, не имеет потому, что при этом неминуемо причинит боль другому человеку – Жене. Чувство вины оказалось решающим в ее выборе. Черепашка осталась одна. И когда Влади примчался за ней в Москву, она сказала ему честно: «Да, я тебя люблю, но мы никогда не сможем быть вместе. Это мое решение». Никакие уговоры на девушку не действовали.

Влади вернулся в Ростов, а она продолжала жить, как жила раньше, до встречи с этим бесшабашным, отчаянным, но таким обаятельным, добрым и искренним парнем. С тех пор прошло полгода. И вот теперь они снова встретились. Вспоминала ли Черепашка все это время Влади? Думала ли о нем? Конечно, вспоминала, конечно, думала. Ведь ничего похожего на их бурный, но, увы, такой скоротечный роман в ее жизни никогда не было и, наверное, уже не будет. Так, во всяком случае, думала сама Люся.

– Ты не согласишься, – наконец обрел дар речи Влади. – Но я знал, что встречу тебя. И был почти уверен, что это произойдет в метро. Мне вчера сон приснился...

– Я тоже часто думала о тебе, – несколько невпопад ответила Люся.

– Пойдем. – Он слегка потянул ее за рукав куртки.

– Вообще-то я ждала одного человека, – сказала Люся и принялась оглядываться по сторонам.

– И что же? – Влади заглянул ей в лицо.

– Ничего, – пожала плечами Черепашка. – Как видишь, он не пришел.

– Будем считать, что это судьба! – засмеялся Влади. – Пойдем.

Он все настойчивей тянул ее в сторону эскалатора.

– А тебе не холодно без куртки? – спросила Черепашка.

Она уже не сопротивлялась. Влади держал ее за руку, и она едва поспевала за ним.

– Не-а, – мотнул головой он. – Я привык, хотя в Ростове сейчас плюс восемнадцать.

– А куда мы идем? – спросила Черепашка.

Она чувствовала себя такой беззаботной и счастливой, что от ее усталости не осталось и следа.

– На Чистые пруды, гулять, – улыбнулся Влади. – Как тогда, помнишь?

2

Влади привел сюда Черепашку после того несостоявшегося концерта. Вернее, никакого концерта тогда и не намечалось. Просто Влади, можно сказать, обманом затащил Люсю в тот клуб, а потом предложил сбежать.

Скамейка, на которой они сидели в тот раз, оказалась занята, и им пришлось выбирать другую.

– Подожди... – Влади дотронулся до ее плеча и, прежде чем Черепашка успела сесть, вытащил из рюкзака ветровку. – Вот теперь садись, – сказал он, расстелив куртку на скамейке.

– Ты бы лучше надел ее, – улыбнулась Люся, но Влади категорическим жестом отменил все ее возражения.

– Жалко, что луны нет, – заметил он, поднимая голову. – Помнишь, какая тогда была луна?

– Помню, – ответила Черепашка, зябко передернув плечами.

– Замерзла? – Влади вскочил на ноги и принялся стягивать с себя свитер.

– Ты с ума сошел! – возмутилась Черепашка. – Сейчас же надень, а то я вообще уйду отсюда!

Видимо, Влади услышал в ее голосе что-то такое, что заставило его безропотно надеть свитер.

– Ну, рассказывай, – сказала Люся, когда Влади наконец уселся рядом.

– А что рассказывать? – пожал плечами парень. – Записали новый альбом, откатали гастрольный тур... Вот, в общем-то, и все новости.

– Ну, об этом я, положим, и без тебя знаю, – снисходительно улыбнулась Люся. – У нас в программе есть рубрика «Новости музыкальной жизни», – немного помолчав, пояснила она. – Хотелось бы услышать что-то такое, о чем не прочитаешь в газетах и не увидишь по телику.

– Ну что ж, – Влади вздохнул, – только потом не говори, что я нарушаю рамки дозволенного, договорились?

– Начало интригующее, – подзадорила его Люся.

– Тогда слушай, – заговорил Влади изменившимся голосом. – Все это время мне снилась одна маленькая девочка. Я мечтал о ней, я просто с ума сходил и даже бредить начал. У этой девочки курносый нос, она носит огромные очки и то и дело протирает их краем свитера и поправляет указательным пальцем, хотя ни в том, ни в другом нет никакой нужды. Только, похоже, она уже и думать обо мне забыла, эта девчонка, потому что...

– Нет, не забыла, – перебила Черепашка. Она подняла на Влади серьезный взгляд. – Не забыла, только я по-прежнему считаю...

– Что нам не стоит встречаться, – закончил за нее Влади. – Ты вернулась к Жене? – спросил он, крепко сжимая ее руку.

– Нет. – Черепашка не пыталась освободить руку. Ей было так приятно чувствовать свою руку в теплой и сильной ладони Влади. – Я не вернулась к Жене.

– А кого же ты тогда ждала в метро?

– Другого парня.

– Понятно, – разочарованно протянул Влади. – Ты от него без ума, и у вас с ним, естественно, все очень серьезно. А как только тебе исполнится шестнадцать, вы поженитесь? Хотя я слышал, что сейчас и в четырнадцать могут расписаться.

Все это он произнес холодно и с каким-то даже вызовом. Пальцы его разжались, и Черепашкина рука безвольно упала на холодную скамейку.

– О замужестве я пока не думаю, – в тон ему отозвалась Люся. – Да и не могу сказать, что безумно влюблена в Алешу.

– Значит, этого счастливчика зовут Алеша? – хмыкнул Влади, уставившись на свои тяжелые, на толстой ребристой подошве ботинки.

– Не понимаю, чем вызван твой тон, – сухо заметила Черепашка. – Кажется, я тебе ничего не обещала. Более того...

– Извини, – снова перебил ее Влади. – Не знаю, что это на меня нашло. Нет, правда, Люсь, извини. Конечно, ты мне ничего не обещала. О каких обещаниях речь, если ты ясно дала мне понять, что в твоей жизни для меня места нет. Просто все это время я действительно думал о тебе... Я так много раз представлял себе нашу встречу, а когда она произошла... – Парень осекся, немного помолчал и заговорил снова: – Нет, ты не думай, у меня, конечно, были девчонки... Но это все так, несерьезно... Кино, кафе... – Он отчаянно махнул рукой. – Но главное не это, понимаешь? Если хочешь знать, я всякий раз нарочно клеил очередную девчонку, чтобы только доказать себе, что я тебя забыл. Понимаешь?

Люся молчала, глядя куда-то вдаль, и после паузы парень вздохнул и заговорил снова:

– Не знаю даже, как все это тебе объяснить. У меня как будто вакуум вот тут образовался. – Он с силой хлопнул себя по груди. – Леденящая, даже какая-то звенящая пустота... Конечно, это жестоко, ведь те девчонки, которым я морочил голову, ни в чем передо мной виноваты не были... Потом я начал пить. – Влади отрешенно замотал головой. – Даже на травку какое-то время подсел, музыку забросил. Ребята на меня обижались, даже выгнать из группы хотели. А мне все равно было, понимаешь... Такая дикая депрессуха напала, что хоть садись у окна и вой. Только и ждал, когда наступит ночь, чтобы можно было ни о чем не думать. Вернее, о тебе не думать. – Влади уткнулся носом в широкий ворот свитера.

Повисла тяжелая пауза. Люся не знала, что сказать в ответ на столь откровенные признания. А может быть, дело было в том, что она и сама все эти полгода, что они не виделись с Влади, ощущала нечто подобное? С той лишь разницей, конечно, что Черепашка не ударялась в запой и не курила травку.

– Я тебя очень люблю, – тихо произнес Влади. – И кажется, никогда не смогу разлюбить.

Затем он резко встал и быстро, не оборачиваясь, зашагал прочь.

– Влади! – Люся вскочила, схватила со скамейки его ветровку. – Подожди!

Парень остановился, обернулся. Сама не понимая, что она делает и зачем, Люся кинулась к нему. Через минуту она плакала, зарывшись носом в мягкий свитер Влади, а он, боясь пошевелиться, крепко сжимал ее в своих объятиях.

3

– Ну давай еще немножко посидим... – Влади нежно, еле касаясь, гладил Черепашкину руку и заглядывал ей в глаза.

– Не могу, – с сожалением вздохнула Люся. – Нет, ну правда... У меня завтра контрольная по химии, а я ни бум-бум в теме... Надо еще к Лу зайти, она обещала объяснить. Но ведь ты еще пробудешь в Москве несколько дней?

Они сидели в кафе «Ролан», что в центре Ролана Быкова. Только что начался какой-то фильм, и публика, занимавшая столики, заметно поредела. Черепашка пила кофе, а Влади потягивал через трубочку коктейль. Темно-синий сводчатый потолок был усеян маленькими лампочками, которые, по задумке дизайнеров, должны были напоминать звезды, рассыпанные по ночному небу. Справа от Черепашки по стеклянным трубочкам, подсвеченным разноцветными лампочками, бежала вода. Это был такой своеобразный фонтан. Впрочем, не так давно Люся видела в магазине «Свет» точно такой же, только уменьшенный в несколько раз. Музыканты, расположившиеся чуть поодаль, тихо играли джаз.

– А тут неплохо, – заметила Черепашка, которая так и не получила ответа на свой вопрос.

– Вообще-то, – подал голос Влади, – я наврал тебе про концерты.

– Ну надо же! – всплеснула руками Люся. – Что ни концерт, то вранье! Слушай, а может, ты вообще никакой не музыкант?

Но Влади заговорил очень серьезным тоном:

– Я приехал в Москву, чтобы увидеть тебя. Я тут уже целую неделю тусуюсь. Это правда.

– Не верю, – покрутила головой Люся. – Почему ты не позвонил мне домой или на телевидение?

– Боялся, – грустно улыбнулся Влади. – Боялся, что ты не захочешь со мной разговаривать...

– А если бы мы не встретились, что тогда? – привычным жестом поправила очки Черепашка, пристально вглядываясь в лицо собеседника.

– Уехал бы домой, – последовал тихий ответ.

– То есть ты ходил по Москве, катался в метро в надежде на случайную встречу со мной? – слегка повысила голос Люся.

– Да, – коротко кивнул Влади.

– Нет, ну правда! – Люся взъерошила его короткий «ежик». – Ну скажи, если ты приехал, чтобы увидеться со мной, а позвонить, как ты говоришь, боялся...

– Я уже купил билет на завтра, на «Тихий Дон», – не дал ей договорить Влади.

– На завтра? – округлила глаза Черепашка. – Так пойд и сдай его!

– Ты этого правда хочешь? – Он резко вскинул голову.

– Ну, да... – как-то не слишком уверенно протянула Люся.

– А как же тот парень, которого...

– А где ты остановился? – перебила его Черепашка. – В гостинице?

– Нет, у друга, – ответил Влади и пояснил: – Он тоже музыкант, а сейчас уехал на гастроли в Томск, так что я там один живу...

– А где это находится? – Черепашка поднесла к губам чашку.

– Представляешь, – улыбнулся Влади, – совсем недалеко от тебя. На «Спортивной». Поэтому-то я и надеялся, что мы встретимся. Знаешь, сколько часов я проторчал возле твоего дома?

– И ни разу меня не видел? – с сомнением покосилась на него Люся.

– Ну почему же? – Влади отодвинул от себя бокал. – Видел один раз, как ты из подъезда выходила...

– И что же?

– За дерево спрятался.

Черепашка тихонько засмеялась, а Влади вдруг посмотрел на нее серьезно и проговорил решительно и жестко:

– Если ты скажешь, что хочешь этого, я вообще могу в Москву переехать.

– Что значит, «если скажешь»? – Люся слушала свой голос и не узнавала его, таким глухим и неуверенным он сейчас был. – А как же твоя группа? Что ты скажешь ребятам?

– Ребята тоже переедут. – Влади старался не смотреть на Черепашку. – Нас, между прочим, давно в Москву зовут. Первое время будем снимать квартиру, а потом посмотрим... Вот, например, «Запрещенные барабанщики»... Слышала о таких?

– Конечно! – Черепашка покосилась на Влади из-под полуопущенных век.

– Ой, извини... Совсем забыл, что ты у нас популярный виджей, – смущенно улыбнулся он и продолжил: – Так они тоже ведь из Ростова, и ничего, нормально все устроились, концерты играют, работают по клубам... Так почему бы и нам не попробовать? Не думаю, что на нас спрос будет меньше, чем на «Запрещенных барабанщиков».

– Дело не в этом. – Люся сняла очки и начала нервно протирать их салфеткой. – Я не сомневаюсь, что если группа «Каста» переедет в Москву, все у нее сложится наилучшим образом. Просто мне казалось, что ты так любишь свой город... Я же помню...

– Тебя я люблю больше, – перебил Влади и устался на дно пустого бокала.

– Не знаю... – опустила глаза Люся. – Это все слишком серьезно, чтобы перекладывать решение на плечи другого человека. – Она резко вскинула голову.

– А я и не думал перекладывать на тебя решение, – пробубнил он, не поднимая глаз. – Я лишь прошу ответить: нужен я тебе или нет?

Люся молчала, пальцы ее нервно теребили угол темно-зеленой скатерти. Сейчас она чувствовала на себе пристальный взгляд Влади и поэтому не решалась поднять голову.

– Значит, не нужен, – глухо и безнадежно протянул он.

Черепашка понимала, чувствовала: от того, что она сейчас произнесет или сделает, возможно, зависит вся ее дальнейшая судьба. Но будто стальное кольцо вдруг сковало все ее существо. Оцепенев, девушка молчала, слушая гулкие удары собственного сердца. Тягостное молчание снова прервал Влади:

– Это ничего... Ты не переживай. Ерунда это все. Я справлюсь, – тихо, почти шепотом сказал он.

В этот миг что-то внутри у Черепашки сжалось, и из глаз полились слезы.

– Дай мне время, – попросила она, по-прежнему не поднимая головы. – Хотя бы немного, хорошо? Позвони мне завтра... – Наконец она посмотрела на Влади, потом рукавом вытерла слезы, перевела дыхание и заговорила быстро и горячо: – Я тоже думала о тебе. Все это время думала... Я так рада, что мы встретились, но то, о чем ты меня просишь... Понимаешь, это ведь такая ответственность... Если бы ты мне не сказал, что твое решение зависит от меня... А вдруг у нас ничего не получится? Или у вас в Москве что-нибудь не заладится, всякое ведь бывает... Я тогда буду во всем винить себя, понимаешь?

– Сколько времени тебе нужно, чтобы принять решение? – спросил Влади, исподлобья взглянув на свою собеседницу.

– Пять дней, – выпалила Черепашка и удивилась сама себе.

Почему она вдруг назвала именно эту цифру? Почему не три дня или не неделю, а именно пять дней? Но срок был назван, и, услышав ответ, Влади вздохнул, как показалось Черепашке, с облегчением.

– Но ведь в эти пять дней мы будем встречаться? – осторожно поинтересовался он. – Или ты этого не хочешь?

– Будем. Конечно, будем, – последовал тихий ответ. – Только ты сейчас не провожай меня, ладно?

4

«Почему я не ответила сразу, что только и мечтала все это время о том, чтобы Влади жил в Москве, чтобы мы могли встречаться, когда захотим, видаться каждый день? – удивлялась собственной нерешительности Черепашка. – Почему я не бросилась к нему на шею и не призналась в любви? Ведь я люблю его, любила все это время и, так же, как и он, мечтала о случайной встрече. Я думала, стоит нам только встретиться, как все сразу встанет на свои места и даже слов никаких не понадобится. Зачем мне эти пять дней? О чем я собираюсь размышлять? Все ведь и так ясно! Чего я испугалась? Ответственности? Или, может быть, чего-то другого, чему не могу найти названия? Ведь сколько слез было пролито за эти полгода! Как безумно жалела я, что не осталась тогда с Влади. А может, я снова боюсь причинить кому-то боль? Только на этот раз не Жене, а Алеше. Алеша... Он такой милый, такой заботливый и красивый... Алеша очень надежный и верный человек. Если бы только это было возможно, мы могли бы стать отличными друзьями. Но ведь ему нужно больше. А мне? Теперь-то уж точно я никогда не смогу относиться к Алеше как к своему парню. Я должна сегодня же с ним поговорить. Нельзя морочить голову человеку, который относится к тебе с такой искренностью и преданностью».

Из-за встречи с Влади Черепашка совсем позабыла о странном звонке Лу. Теперь же, вспомнив, она снова ощутила тревогу и что-то похожее на дурное предчувствие.

«Что все-таки случилось с ним? Почему Алеша не позвонил мне сам, а поручил это сделать Лу? Может быть, не смог до меня дозвониться? Все-таки в метро мобильник не всегда принимает звонки. Но ведь Лу дозвонилась».

В эту секунду Люся ясно осознала, что причиной тревоги, которая сдавливала ей сердце, является не Алеша и вовсе не то, что он впервые не пришел на свидание, а именно Лу, интонации ее голоса, которым она известила Люсю о том, что Алеша не придет. И вообще Черепашка давно уже заметила, что в последнее время с Лу творится что-то неладное. После того страшного случая, когда Пал Палыч – отец Алеси, который работал участковым милиционером, — вытащил Лу из лап двух криминальных типов, девушка, казалось, не успокоилась, а затаила в душе обиду. Но на кого? На Пал Палыча, на Алешу, на Черепашку?

Нет, внешне все происходило тогда вполне пристойно. Лу плакала, во всем винила свой несносный характер и просила у Люси прощения. За что? Да за то, что инсценировка смерти Жени Кочевника, как оказалось, была чуть ли не ее идеей. Во всяком случае, узнав о том, что таким диким способом Женя решил проверить, любит его Черепашка или нет, Лу даже не подумала отговорить его. Напротив, видя, в какое ужасное состояние повергло Люсю известие о Жениной смерти, она не призналась ей в том, что на самом деле это все неудачный спектакль, а продолжала ломать комедию и даже на похороны собралась идти вместе с Люсей.

Правда открылась благодаря стараниям Алеси и Пал Палыча. Конечно, Лу тогда было очень тяжело. Еще бы, пойти на такую подлость! Именно по этой причине, как потом выяснилось из ее же собственных признаний, Лу и решила напиться и отправилась в незнакомое кафе. Там она познакомилась с тем типом, который отвез ее на квартиру, запер и позвонил своему шефу, для которого и предназначалась Лу. А уж о том, что бы случилось потом, если б Лу чудом не удалось позвонить, догадаться, в общем-то, не трудно. Но Пал Палыч с ребятами, к счастью, успели вовремя.

Лу рыдала на груди у Черепашки и говорила, что сама не знает, что с ней произошло. Она призналась, что согласилась помогать Жене потому лишь, что пожалела его. А потом, когда увидела, как далеко все зашло, не нашла в себе сил обо всем рассказать Люсе.

Тогда Черепашка простила Лу, хотя некоторые детали этого странного происшествия до сих пор оставались для нее загадкой. Иногда Черепашка мысленно возвращалась к тем собы-

тиям и никак не могла смириться с тем, что ее лучшая подруга, о которой она знает буквально все, могла пойти на такое предательство. Значит, это произошло не вдруг. Стало быть, в душе Лу все это время что-то копилось, зрело и вот, наконец, проросло таким чудовищным, вероломным по отношению к Черепашке поступком.

Нет, Люся ни разу с тех пор не заговаривала на эту тему. Она просто взглянула на Лу новыми глазами. Со временем страсти улеглись, все стало на свои места, и отношения подруг вроде бы вошли в привычное русло. Но в том-то и дело, что *вроде бы!* Часто Черепашка ловила на себе странные взгляды подруги, замечала совсем не свойственные ей раньше интонации. Будто бы Лу все время стремилась что-то доказать. Но что и кому? Черепашке или себе?

Вот и теперь, когда Лу позвонила Люсе в метро, в ее голосе звучал какой-то странный вызов. А может, не вызов, а подтекст, будто за простым сообщением, что Алеша не сможет по каким-то причинам встретиться с Черепашкой, стояло нечто большее, чем простая информация. Будто бы Лу хотела донести до Люси мысль, что она, Люся, не знает чего-то, что известно Лу. И почему связь так резко оборвалась? Почему Лу не сказала, что случилось с Алешей?

С такими мыслями Люся открывала свою дверь. Вопреки первоначальному плану зайти к Лу, чтобы та объяснила ей новую тему по химии, Черепашка решила отправиться домой. Сейчас ее занимали совсем другие проблемы.

Телефон зазвонил сразу, едва Люся переступила порог квартиры. Почему-то она подумала, что это Влади. Наверное, ей просто хотелось, чтоб это был он. Не снимая ботинок, Черепашка кинулась к телефону.

– Привет! – услышала она в трубке голос лучшей подруги. – Знаешь, откуда я тебе звоню?

– Нет, – удивленно отозвалась Люся. – Откуда же мне знать?

Определителя номера у Черепашки не было, и Лу прекрасно знала об этом.

– Я сижу на клетчатом диванчике, смотрю на твой портрет и пью кофе из твоей любимой чашки в виде плетеной корзиночки.

От этих слов у Черепашки защемило сердце. Ну конечно, ведь они с Алешей всегда располагались на этом маленьком уютном диванчике за невысоким столиком на колесиках, а напротив висел постер из журнала «COOL», на котором была изображена Черепашка чуть ли не в натуральную величину. А плетеная чашечка с утенком... Да, Люся всегда пила чай или кофе именно из нее.

– Так ты сейчас у Алеша дома? – после паузы спросила Люся.

– Да, – беззаботно откликнулась Лу. – Он в магазин за шампанским побежал, а я вот решила тебе позвонить... А то нехорошо как-то получается... Отбила у тебя парня...

– Постой, – перебила Черепашка. – Я не понимаю... О чем ты говоришь?

– Ой! – вскрикнула вдруг Лу. – Кажется, Алеша пришел. Слушай, нам надо срочно поговорить, – понизив голос, заговорила она. – Не возражаешь, если я к тебе заскочу примерно через час?

– Заходи... И все-таки как это случилось?

– Все, до встречи, – отрезала Лу и повесила трубку.

Мысли в голове у Черепашки путались, наскакивая одна на другую. Как ни пыталась девушка понять, что произошло между Алешей и ее лучшей подругой, никакой хоть сколько-нибудь ясной картины не вырисовывалось. Хотя о чем тут, казалось, было гадать? Ведь Лу открытым текстом заявила, что отбила у Черепашки парня. Но Люсе как-то не верилось. Слишком уж неожиданно и стремительно все произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.